

Осенний бриз принес китайскую моду в Париж. Благодаря усилиям Цинь Гуаня, китайские проекты заняли достойное место среди конкурирующих стран. Модельный круг Парижа проявил большой интерес к восточным узорам.

Тем не менее, они не обращали особого внимания на внешность Линн Хунг и Эйлин. Вместо этого они были вдохновлены густыми бровями Лю Вэнь и ее глазами подобными фениксу.

Произошло еще одно странное явление. Хотя Цинь Гуань не привез в Париж много парней-моделей, им все же удалось привлечь внимание самых известных брендов.

Парни-модели были редкостью во всем мире, и эти красивые парни были в самом расцвете сил, поэтому Сестра Сюэ начала получать нескончаемые предложения от дизайнеров и брендов. Агент Цинь Гуаня чувствовала себя на вершине мира.

Цинь Гуань получил бесчисленное количество приглашений, поэтому он должен был быть очень избирательным. Он присутствовал только на двух шоу: «Армани» и «Гермес», и он установил новые стандарты для данной отрасли, став первой моделью, которой платили, исходя из того, сколько раз она прошла по подиуму.

Т-сцены различались по длине, но компания «Гермес» заплатила ему более 10 000 долларов за то, что он вышел на сцену один раз. Умный директор Гермес отказался от плавучего моста рядом с Лувром, длина которого составляла 100 метров. Вместо этого он выбрал сцену у пруда сада Тюильри, длина которой была всего 10 метров.

Плата была разумной, учитывая, что Цинь Гуань был единственной азиатской топ-моделью на мероприятии. Директор Гермес нанял популярную модель, чтобы похвастаться перед Гуччи, ЛВ и Шанель.

С наступлением ночи в Париже, сад королевской европейской семьи открыл свои ворота для гостей.

Все гости должны были прийти в старинных европейских костюмах. Старомодные джентльмены надели белые перчатки и держали в руках трости, в то время как их спутницы были одеты в длинные платья. Местом проведения шоу стал небольшой белый купол, похожий на небольшую оперу 1900-х годов.

Этап У, который напоминал сцену в «Призраке Оперы», был проложен черным и красным бархатом. С занавесок свисали длинные кисточки, покачиваясь от ночного ветра.

Первый ряд, который был обозначен разными именами, был уже занят. Позади него стояли люди с камерами в руках, их глаза фиксировались на сцене.

Огромные огни вокруг них гасли в одно и то же время, а маленькие керосиновые лампы зажигались одна за другой. Тусклые огни освещали роскошный королевский двор, который датируется эпохой Французской революции.

Когда начала играть фоновая музыка, началось шоу Гермес.

Цинь Гуань был первой моделью, ступившей на сцену, в монокле. Серебряная цепь покачивалась у него на ухе. На нем была белая рубашка, черные брюки, жилет и кожаные ботинки. Пуговицы с драгоценными камнями и золотая цепочка на груди использовались дворянами, когда они хотели затмить друг друга.

Шоу вернуло всех в те далекие времена, когда дворяне принимали ванны, полные украшений, а их наследие было сундуками, полными золотых монет. Цинь Гуань держал в руке мягкую черную кожаную сумку с квадратным дном. Она выглядела как большой портфель, который можно было взять с собой в командировку. Четыре кнопки на дне сумки помогали ей стоять на ровной поверхности.

Будучи его помощницей, Ван пришлось считать шаги Цинь Гуаня.

«44, 45, 46 ... Да! Правильно!»

Цинь Гуань действительно хотел дойти до конца света.

Когда он отвел Чжан Лян и Нан Фулун за кулисы и спросил у них, как они себя чувствуют с улыбкой на лице. Он уже не был той крутой, гордой моделью, которой он был на сцене.

«Как вы себя чувствуете? Это лучшая сцена в мире, но если вы будете сохранять спокойствие, она будет похожа на потрепанную сцену профессора Ли».

Двое молодых людей с облегчением вздохнули в ответ на его любезный, случайный вопрос.

«Ух ты, я так нервничал. Слава Богу, что ты был с нами, брат Цинь, иначе я допустил бы много ошибок!»

Тяньцзиньский акцент Нан звучал очень забавно. Прежде чем Цинь Гуань и Чжан Лиан смогли рассмеяться, группа, которая следовала за ними, вошла за кулисы. Они также были азиатскими моделями.